

УДК 159.9

*С.В. Кулакова, Л.П. Лобачева***АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ К РАЗЛИЧНЫМ ЭТНИЧЕСКИМ ГРУППАМ И НАРОДНОСТЯМ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Современные условия и нормативные правовые требования пенитенциарной практики, в частности «Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года», определяют необходимость адресного подхода в организации психологической работы с осужденными различных категорий. Это требование относится и к лицам, осужденным за террористическую и экстремистскую деятельность. Основной сложностью при организации психологической работы с этой категорией осужденных является ее многонациональность. Наблюдаются отчужденность и закрытость ряда субэтнических групп по отношению к общей массе осужденных. Все больше проявляется так называемый языковой барьер, выражающийся в стремлении отказа от русского языка как средства общения, что также усугубляет трудности проведения психологической работы с осужденными. Перечисленные факторы предъявляют особые требования к пенитенциарному психологу и его личности при проведении психодиагностической и психокоррекционной работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность. Эти требования лежат вне основных профессиональных и служебных требований к психологу, о них и пойдет речь в статье.

Ключевые слова: психологическая работа, осужденные, этнические группы, исправление, воспитание, личностные качества, традиции, обычаи, террористическая и экстремистская деятельность.

Сложности организации и проведения психологической диагностической и коррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание за преступления террористической и экстремистской направленности, усугубляются наличием среди них значительной доли представителей различных этнических и субэтнических групп. При этом даже в рамках одного этноса имеются существенные различия в мировоззрении, традициях и обычаях, в отношении к совершенным поступкам и представлениям об общественной морали, которые приходится учитывать при индивидуальной работе с осужденным.

Все чаще наблюдается тенденция превалирования национально-традиционных и этнических форм поведения этих лиц над общероссийскими, более привычными для персонала исправительных учреждений и большинства осужденных.

Иными словами, наблюдаются отчуждение и закрытость «малых» и «сверхмалых» национальных групп по отношению к общей массе лиц, отбывающих наказание, имеющих преимущественно славянское происхождение. Нередко поведение осужденных, относящихся к малым этническим группам, в местах лишения свободы характеризуется намеренно преувеличенным следованием своим традициям и обычаям, религиозным предпочтениям, которые они обычно не соблюдали, будучи на свободе, но, попав в исправительное учреждение, демонстративно противопоставляют их законам РФ и режимным требованиям администрации исправительного учреждения.

Проблемой также является усиливающийся языковой барьер, проявляющийся в стремлении отказаться от русского языка как средства коммуникации, нередко до демонстрации его полного непонимания. В ряде случаев представители малых этнических групп действительно слабо владеют русским языком, за исключением легко усваиваемой ненормативной лексики. Причем слабое или буквальное ее понимание нередко провоцирует конфликтные отношения с другими осужденными.

Одновременно проблемой является непонимание или нежелание, возникающие между осужденными различных этнических групп или между персоналом и осужденными, понять мотивы поведения, основанные на вековых традициях и сформированные историческими условиями развития, религиозными предпочтениями, воспитанием. Следствием чего являются невольные или сознательные высказывания оскорбительного характера, насмешки, глумление, приводящие еще к большей сплоченности и закрытости внутри какой-либо малой этнической группы и, естественно, к конфликтам, оппозиционированию исправительному воздействию, групповым грубым нарушениям режимных требований и другим эксцессам.

Так, к примеру, отношение к отбыванию наказания и штрафным санкциям со стороны администрации у представителей разных этнических групп не всегда бывает однозначным. При исследовании проблем исправительного процесса у осужденных тувинской этнической группы в 2011 г. выяснилось, что тяжесть наказания и проявленная стойкость при его отбывании расценивается значимым окружением (земляками) как поведение «настоящего мужчины», стойко «переносающего трудности» [1]. При этом нередко ситуация, приводящая к конфликту с персоналом учреждения, сознательно провоцировалась для создания и поддержания своего имиджа.

Все это предъявляет к специалисту-психологу при проведении диагностической и коррекционной работы с осужденными различной этнической принадлежности дополнительные требования, лежащие далеко за пределами стандартной профессиональной подготовки и должностных инструкций. Важную роль играют личностные качества, к которым, в первую очередь, необходимо отнести:

- высокий уровень толерантности к представителям иного этноса, иногда традиционно воспринимаемого как «отсталого» и даже «враждебного»;
- умение сохранять беспристрастность и объективность профессионального специалиста в отношении даже самого «закоренелого» террориста, совершившего наиболее тяжкие преступления;
- высокий самоконтроль и выдержку, способность прежде всего правильно понять и оценить мотивы возможного провоцирующего или демонстративного поведения обследуемого и лишь потом адекватно реагировать на него;
- знание традиций, обычаев, религиозных представлений осужденных тех этнических групп, с которыми приходится работать (в этом может помочь обширная литература, не только специальная психологическая, посещение краеведческих музеев, изучение народных промыслов, сказок и мифов данной народности и т. д.).

Стойкое представление, бытующее среди сотрудников исправительных учреждений, что «все осужденные одинаковые» и «требования для всех едины», при всей своей внешней правильности не способствуют эффективной работе как со всеми осужденными, так и с представителями этнических меньшинств, которые к тому же уже заранее настроены, что к ним «отнесутся с пренебрежением и несправедливо». К примеру, традиционные и часто ярко эмоционально окрашенные обращения иных сотрудников к осужденным одной этнической принадлежности воспринимаются с пониманием и даже восхищением красочностью инвективных выражений, для других являются тяжелым оскорблением и могут спровоцировать отсроченный конфликт с нежелательными последствиями.

Иногда у представителей малых этнических групп, даже адекватно настроенных к условиям отбывания наказания и искренне стремящихся загладить свою вину, существует в силу национальных традиций избирательное отношение к различным видам трудовой деятельности как важному фактору социализации. Это также следует учитывать.

Особенно выраженные отличия, значимые для проведения успешной психологической работы, наблюдаются у представителей компактно проживающих малых этнических групп в малозаселенных и труднодоступных (например, горных) районах, отдаленных от крупных административных центров. Кроме того, немалую часть «населения» исправительных учреждений России составляют иностранные граждане как независимых государств, входивших ранее в состав СССР, так и стран дальнего зарубежья. Помимо своеобразия этнокультурных, социокультурных и религиозных особенностей представителей различных этнических групп и так называемых малых народов, их низкого уровня грамотности, незнания русского языка, трудности в работе с этим контингентом возникают еще и из-за непонимания ими элементарных норм российского уголовного права. Такие осужденные часто совершенно не осознают, за что отбывают наказание, неадекватно воспринимают предъявляемые к ним требования, негативно относятся к представителям иной национальности или этнической принадлежности.

Ситуацию усугубляет и население крупных городов, которое нередко усваивает нежелательные стереотипы поведения граждан иных национальностей либо, образуя свои диаспоры, живет по «своим законам», ставя их выше общероссийских, игнорируя права граждан других социальных и национальных групп. Попадая в места лишения свободы, представители этих этнических групп пытаются продолжать следовать усвоенным стереотипам поведения, группироваться по национальному признаку, создавая предпосылки для возникновения нежелательных явлений уже в исправительных учреждениях.

Необходимо, по возможности, препятствовать формированию малой этнической группы осужденных внутри учреждения. В ней приоритет внутригруппового мнения начинает преобладать над требованиями режима отбывания наказания, возникают недоверие и враждебность к окружающим (как к другим осужденным, так и к персоналу). В то же время необходимо принять все меры по обеспечению бесконфликтного вхождения каждого вновь прибывшего осужденного иной этнической принадлежности в многонациональный коллектив лиц, отбывающих наказание.

Для успешной реализации работы с осужденными иных этнических групп и народностей необходимо понимать следующее. Менталитет, жизненные установки и иерархия ценностей, социальные, религиозные представления, понятия о справедливости и т.д. у осужденных ряда этнических групп могут коренным образом отличаться от наших собственных. Если представители славянского этноса, например, в оценке разбора конфликтной ситуации задаются вопросами: «Кто виноват? Кто первый начал?» и т.д., то для представителя малой этнической группы большую актуальность приобретает идентификация: «Свой или чужой?». «Свой», даже если он на виду у всех сам явно спровоцировал конфликт, всегда будет «прав», он просто не может быть «неправым».

Внутри самой такой этнической группы этот же принцип работает уже на уровне родства. «Чужой», будучи даже гениальным человеком, к мнению которого прислушиваются, следуют его советам, все равно остается «чужим» при решении наиболее важных, с их точки зрения, вопросов или выбора «правого» и «виноватого». Для «своего» всегда находят причины, оправдывающие совершение любого неблагоприятного поступка или преступления в отношении «чужого», хотя за то же деяние, но совершенное внутри этнической группы, часто следует жестокое наказание. Это не столько проявление национального эгоизма, как принято полагать, сколько сформировавшийся на протяжении сотен поколений и уже функционирующий на подсознательном уровне защитный механизм, позволяющий существовать небольшой нации среди более многочисленных и сильных соседей. Не случайно большинство осужденных, выходцев с Северного Кавказа, участвовавших в боевых операциях против федеральных сил или в организации террористических актов на территории России, не отрицавшие этого в ходе судебного разбирательства (согласно копиям приговоров судов), не считают себя справедливо осужденными, несмотря на относительно мягкие приговоры: «мы защищали свою родину», «была война», «боролись за свободу чеченского народа», «мстили за горе народа».

Представители малых этнических групп могут говорить друг про друга все, что угодно, но очень болезненно воспринимают, когда то же самое говорит «чужой». Непонимание этой простой вещи приводит к совершенно парадоксальным результатам: «Хотели, как лучше, рассчитывали на понимание, а получилось все наоборот».

Внутри самой этнической группы также существует своя стратификация не только по возрастному или гендерному признаку. Это связано и с делением на более мелкие, субэтнические группы, родственные кланы и т.д. Например, какому-нибудь дидоевцу или агулу, какими бы способными они ни были, очень трудно получить выгодное место, которое «по понятиям» должен занимать даргинец или кумык.

Простейший филологический анализ позволяет выявить, что «русский язык», на котором разговаривают представители малых этнических групп, часто слишком специфичен, значение слова меняется в зависимости от контекста, обрастает кальками местных наречий, смешанных с заимствованными англицизмами, тоже искаженными по смыслу и содержанию. Поэтому говорить, что представитель малой этнической группы «владеет русским языком в полной мере» (часто он и вовсе не владеет) и вследствие этого требовать от него, чтобы он понимал и выполнял требования, на наш взгляд, слишком опрометчиво. То же самое относится и к пониманию им содержания анкет, психологических опросников, заданий психокоррекционных программ, самых типовых и базовых.

Даже самая маленькая, территориально удаленная от благ цивилизации этническая группа в современных условиях не является застывшим образованием. Она обязательно контактирует с другими этносами, видит их образ жизни, удивляется их привычкам. Часть ее представителей имеет опыт жизни в городских условиях, получает европейское образование и, конечно, сталкивается с криминальными структурами, перенимая их опыт, мировоззренческие позиции и стереотипы непривычного до этого поведения. Иными словами, происходит процесс ассимилирования (иногда полного, иногда частичного или выборочного). Люди, характеризующиеся наличием глубокой национальной культурой (а такие обязательно есть в каждой этнической группе), вытесняются пассионарными маргинала-

ми с «раздвоенным» сознанием, при котором катастрофически уменьшается важность следовать положительным жизненным стереотипам (почитание семьи, дома, уважение к старшим, следование традициям предков, ответственность за свое поведение) и приобретает «современный» взгляд на жизнь, приемлемую со всеми ее пороками. Естественно, эта тенденция еще более усложняет тактические подходы при работе с представителями малых этнических групп в условиях пенитенциарной системы, где эти «пассионарии» еще и концентрируются, получая новый жизненный опыт.

Малые этнические группы характеризуются также тем, что чем больше они испытывают давление извне, тем сильнее замыкаются в себе, более настороженно относятся к представителям других этносов или социальных групп, становятся более сплоченными и нередко представляют серьезную опасность для окружающих, мстя за реальные или мнимые обиды (но часто совершенно посторонним лицам), которые после многочисленных обсуждений в узком внутриэтническом круге имеют тенденцию к генерализации и приобретают совершенно параноийальные (в социальном смысле) качества. Отсюда жестокая (внешне беспричинная) агрессия либо (также неожиданные) групповые «уходы» в «нижние или верхние миры» (представители народов Крайнего Севера и Тувы). Подобные явления наблюдаются не только среди этнических групп, но и последователей малых религиозных и псевдорелигиозных культов [4].

При высокой степени сплоченности и (или) численном преобладании над другой этнической группой в совместных контактах часто проявляется «чувство реванша», муссируются и преувеличиваются прошлые обиды (реальные и мнимые). Диапазон отношений к «не своим» при этом варьирует от снисходительно-покровительственного до абсолютно враждебного, что проявляется и в поведении. Чувства благодарности, уважения, равноправия и т.п., естественно, не проявляются. Хорошее отношение к «чужим» со стороны представителей более сильной этнической группы обычно имеет в своей основе чисто прагматические (своекорыстные) мотивы. При нахождении в меньшинстве в «чужом» коллективе при относительно благоприятном к себе отношении представитель малой этнической группы приспосабливается, включаются адаптационные механизмы привыкания к новой среде, усваиваются новые (не всегда лучшие) стереотипы поведения. При недоброжелательном отношении доминирующей группы (насмешки, физическое воздействие, игнорирование, демонстрация этнического превосходства и т.д.) наблюдается явление мимикрии (демонстрация внешнего сходства с обидчиками или принятие внешне безобидных, ни на что не претендующих социальных ролей, например, роли шута). Однако сами обиды до поры до времени затаивают, внутренне перерабатывая даже до сверхценных идей (отмщения или аутоагрессии).

Осуществляя психологическую помощь и сопровождение осужденных, представляющих различные этнические группы и «малые народы», следует учитывать следующие рекомендации.

Во-первых, психологическое обеспечение любой категории осужденных неэффективно, если оно проводится обособленно, без учета социальных, социально-демографических, социально-психологических и психолого-этнических, религиозных, медицинских факторов. Поэтому равноправное взаимодействие различных служб исправительного учреждения обязательно [2]. Особенно такое взаимодействие важно в работе с осужденными из малых этнических групп. Комплексный подход объясняется сложностью продуктивного взаимодействия с ними, необходимого для получения хотя бы минимального положительного результата, взаимным непониманием, отсутствием научно обоснованного и адаптированного методического материала для работы, рядом субъективных причин, препятствующих формированию необходимых в психологической практике доверительных отношений и т.д.

Во-вторых, при работе с осужденными из малых этнических групп, помимо основных профессиональных знаний, необходимо иметь представление о традиционной культуре, быте, мировоззрении и других особенностях этносов, отбывающих наказания в исправительных учреждениях конкретного региона.

В-третьих, необходимо дистанцироваться от своих привычных стереотипов во взглядах на жизнь, религию и философию и попытаться понять, что может чувствовать представитель иной «малой цивилизации», как он воспринимает окружающих и все происходящее вокруг. При этом категорически недопустимо проявление высокомерия, ксенофобии, чувства превосходства.

Для психологической работы с этнической группой необходимо, прежде всего, оценить ее однородность. При этом предпочтительнее строить работу с малыми этническими группами, чем с це-

лой национальностью. Это связано с тем, что внутри каждой многочисленной национальности существуют более мелкие этносы и «малые народы», которые могут иметь диаметрально противоположные взгляды и традиции и не всегда способны понимать друг друга.

Понятно, что традиционные методы психологической диагностики, в том числе рекомендованные должностными инструкциями, для них абсолютно неприемлемы. Трудно представить, как охотник-промысловик или скотовод-чабан, появляющийся в ближайшем населенном пункте два-три раза в году, чтобы купить продукты и продать предметы промысла, сможет правильно заполнить бланк, например, теста ММРІ, пусть даже переведенный на местный язык или диалект, если сам контекст некоторых вопросов не всегда понятен даже для русскоязычных специалистов-психологов с высшим образованием. «Передовой» опыт, когда на вопросы отвечает и заполняет бланк переводчик, пусть даже самый добросовестный, является бессмысленным занятием, если не издевательством над человеком иной этнической группы (именно так этот процесс им и воспринимается) [3]. Поэтому основным диагностическим инструментом для работы с осужденными из малых этнических групп, слабо владеющими русским языком, являются наблюдение, беседа и несложные проективные, невербальные психологические методики, рисуночные тесты. В психокоррекционной работе возможно применение арт-терапии с использованием музыкального сопровождения привычных для данной этнической группы ритмов. Большое значение имеет работа с родственниками осужденного, особенно в его присутствии.

Психокоррекционные занятия (в том числе с переводчиком) не должны превращаться в нудное или, наоборот, развлекательное мероприятие. Их содержание следует заранее глубоко продумать, возможно, с помощником из числа представителей данной этнической группы. Цели должны быть реально достижимыми и объективно определяемыми, то есть необходима значительная по объему предварительная работа. Полезно сочетать психологическую работу с мероприятиями, проводимыми педагогами, воспитателями, социальными и, в ряде случаев, медицинскими работниками и представителями культуры.

В плане исправительного воздействия можно определить основные направления проведения организационных мероприятий воспитательного, социального и психологического характера (другие мы не называем в силу выходящих за пределы нашей компетенции причин) с представителями этнических групп и так называемых малых народов, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков В.В., Казберов П.Н., Каллистратова Е.Е. Вопросы организации и оказания психологической помощи и психологического сопровождения осужденных тувинской этнической группы в учреждениях УИС: сб. метод. материалов / ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2011. 136 с.
2. Казберов П.Н. Типологизация уголовно-исполнительных, психологических и социально-демографических характеристик лиц, осужденных за преступления террористической направленности // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2015. Т. 25, № 5. С. 115-120.
3. Казберов П.Н. Проблемные вопросы психологического изучения проявлений экстремизма и терроризма // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 8-10.
4. Казберов П.Н. О необходимости противодействия экстремистско-террористическим проявлениям в обществе и в пенитенциарной системе // Психология и право 2013. № 2. С. 110-120.

Поступила в редакцию 27.02.2018

S.V. Kulakova, L.P. Lobacheva

ASPECTS OF THE PSYCHOLOGICAL WORK WITH PRISONERS FROM DIFFERENT ETHNIC GROUPS AND NATIONALITIES, SERVING A SENTENCE FOR TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITIES

Modern conditions and regulatory legal requirements of penitentiary practice, in particular, the Concept of the Development of the Penal System until 2020, determine the need for a targeted approach to the organization of psychological work with convicts of various categories. This requirement applies to persons convicted of terrorist and extremist activities. The main difficulty in organizing psychological work with this category of convicts is its multinationality. There is an estrangement and closure of a number of subethnic groups in relation to the total mass of convicts. More and more, the so-called language barrier manifests itself in the desire to abandon the Russian language as a means of communi-

tion, which also exacerbates the difficulties of conducting psychological work with convicts. The factors listed above make special demands on the penitentiary psychologist and his/her personality when carrying out psychodiagnostic and psychocorrectional work with convicts for terrorist and extremist activities. These requirements lie outside the basic professional and service requirements for a psychologist, which will be discussed in the article.

Keywords: psychological work, convicts, ethnic groups, correction, education, personal qualities, traditions, customs, terrorist and extremist activities.

Кулакова Светлана Владимировна,
старший научный сотрудник отдела изучения проблем
управления и реформирования
уголовно-исполнительной системы
E-mail: centr2nii@yandex.ru

Лобачева Людмила Петровна,
старший научный сотрудник отдела психологического
обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы
E-mail: pirania74@mail.ru

ФКУ «Научно-исследовательский институт» ФСИН
119049, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14

Kulakova S.V.,
Senior researcher
E-mail: centr2nii@yandex.ru

Lobacheva L.P., senior researcher
E-mail: pirania74@mail.ru

Research Institute of the Federal Penitentiary Service
Zhitnaya st., 14, Moscow, Russia, 119049